

3. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

И. Кант. Первый текст по философии морали

Рецензия Канта на первую часть работы Иоганна Генриха Шульца (1773-1824) «Versuch einer Amleitung zur Sittenlehre für alle Menschen, ohne Unterschied der Religion, nebst einem Anhang von den Todesstrafen. Erster Teil. Berlin, 1783. bey Stahlbaum. 1 fl. 24 gr.» опубликованная в Кенигсбергском издании «Räsonnirendes Verzeichniß/neuer Bücher» (N VII, April 1783), что можно перевести как «Книжное обозрение с обсуждением новых книг», была первой его публикацией по этическим проблемам, за которой вскоре последовали главные труды по философии морали: «Основы метафизики нравственности», а затем «Критика практического разума». Кант опубликовал эту рецензию почти сразу после выхода книги в свет, и это свидетельствует о том, что он сам вплотную занялся аналогичными проблемами. Вторая часть работы Шульца появилась в том же – 1783 – году, а часть третья и четвертая – лишь в 1790. Однако Кант на появление дальнейших частей более не реагировал: все, что нужно, он сказал в рецензии на первую часть.

Не в последнюю очередь обращение Канта к работе И.Г. Шульца было вызвано интересом к личности автора не только самого философа, но и публики. Шульц служил пастором в гильсдорфской церкви (Gielsdorf) и довольно скоро стал известен как атеист или «проповедник атеизма». Поскольку он наотрез отказался носить положенный священнику парик и имел прическу в виде конского хвоста, прихожане прозвали его «Шульц – конский хвост» (Zopfschulz). Шульц в своей книге доказывал, что в мире нет никакой свободной воли и что все в человеческом поведении детерминировано естественными причинами, как в поведении любых других живых су-

ществ. При этом он существенно опирался на лейбницианскую методологию с принципами континуальности и тождества неразличимых. Определяющим принципом поведения является эгоизм, стремление к самосохранению, которые детерминированы всеми чувствами в их целом.

Кант указывает, что подобная теория уже была развита английским философом и психологом Пристли, взгляды которого характеризуются материалистической направленностью, а также что такую же позицию совсем недавно защищал профессор Мартин Элерс (M. Ehlers) из Килия. Он пишет, что если такую точку зрения принять, человеческое поведение превращается в кукольный спектакль (кстати, проф. Манфред Кюн (M. Kuehn) указывает, что образ кукол-марионеток возник у Канта под впечатлением аналогичной идеи прусского короля Фридриха Великого)¹.

Вольное поведение и взгляды И.Г. Шульца сделали его нежелательным для церковной верхушки, но просвещенный король Фридрих Великий взял его под свою протекцию и освободил от всех обвинений со стороны Бранденбургской консистории. Однако после смерти Фридриха II министр Вельнер (Wöllner), во многом определяющий политику Фридриха Вильгельма II, все же привлек Шульца к суду. Известно, что этот же король ограничил и свободу самого Канта выступать по вопросам философии религии. Суд не пошел на поводу у короля, и тогда король вердикт суда отменил. Шульц со своего места был уволен. Таким образом, и критикуемый, и критик пострадали в новых прусских обстоятельствах. Сути их спора по философии морали это, правда, никак не касалось.

Джозеф Пристли среди множества своих сочинений и открытий опубликовал и «The Doctrine of Philosophical Necessity Illustrated» (1777), в которой он отстаивал идею материальной детерминированности человеческой воли и на которую ссылался Кант; а Мартин Элерс, профессор философии в Киле, в 1782 году опубликовал трактат с аналогичными идеями под

¹ Kuehn M. Kant. A biography. Cambridge University Press, 2001. P. 267.

названием «Über die Lehre von der menschlichen Freiheit und über die Mittel, zu einer hohen Stufe moralischer Freiheit zu gelangen» («Относительно учения о человеческой свободе и о средстве достигнуть более высокой ступени моральной свободы»). Кант, как видно, ознакомился с философскими новостями практически по горячим следам.

Л.А. Калинин

И.КАНТ

Рецензия на сочинение Иоганна Генриха Шульца «Опыт введения в доктрину нравственности для всех человеческих существ безотносительно различия в религиях, включая приложение о смертной казни. Часть I» (Berlin, Stahlbaum, 1783)

Эта первая часть, будучи всего лишь введением в некую новую моральную систему, должна продемонстрировать психологические принципы, на которых должно быть построено все последующее изложение, а также указать место, занимаемое человеком в ряду [живых] существ, показать его чувственную, разумную и направляемую волей деятельную природу, свободу и необходимость, жизнь, смерть и некую последующую жизнь. Это сочинение, которое ввиду своей искренности, а еще более благодаря хорошо просматриваемому — несмотря на многочисленные бросающиеся в глаза парадоксы — доброму намерению независимого думающего автора, должно непременно возбудить у каждого читателя нетерпеливое ожидание того, во что выльется моральное учение, основанное на подобных принципах.

Рецензент сначала кратко проследит за ходом авторской мысли и выскажет в заключение свое суждение о сочинении в целом.

Сразу же, в начале, понятие жизненной силы претерпевает столь большое расширение, что оно может быть применено ко всем существам без исключения; то есть оно становится просто понятием *суммы всех сил, наличествующих в сотворенном существе и принадлежащих его природе*. Отсюда следует за-